Библиотечка молодого атеиста

В СЕРИЮ ВХОДЯТ:

А. А. Кузнецов. Истина против заблуждений и фальсификаций.

В. Н. Никитин. Клуб воинствующих атеистов

Г. Г. Ершов. Смысл жизни и социальное бессмертие человека

С. А. Кучинский. Атеизм и нравственный идеал

А. И. ЕВСЕЕВ

Атеистическое воспитание молодежи

А. И. ЕВСЕЕВ

Атеистическое воспитание молодежи

ЛЕНИЗДАТ · 1981

Составитель библиотечки —
доктор философских наук, профессор
Н. С. Гордиенко

Евсеев А. И.

Е25 Атеистическое воспитание молодежи/[Сост. Н. С. Гордиенко]. — Л.: Лениздат, 1981. — 64 с. (Б-чка молодого атеиста).

В брошюре заведующего отделом Ленинградского обкома ВЛКСМ А. И. Евсеева обобщен опыт Ленинградской комсомольской организации по атеистическому воспитанию молодежи.

Е $\frac{10509 \quad 0400000000 - 239}{М171(03) - 81}$ 26 — 81

86.16

Социальное развитие и религия

За годы социалистического строительства в нашей стране накоплен уникальный опыт развития общества на принципиально новой основе.

Существенным элементом того нового, что ярко проявилось в общественном сознании советского народа, является массовый атеизм. Утверждение в условиях социалистического общества научно-материалистического, атеистического мировоззрения обусловлено глубочайшими преобразованиями в экономической, социальной и духовной жизни советского общества.

Всем ходом истории подтверждаются слова К. Маркса о том, что религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм, что ее исчезновение должно произойти в результате общественного развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию [1].

Действительно, мы можем сегодня сказать, что для абсолютного большинства советских людей, и особенно молодежи, неприемлемо религиозное мировоззрение. Общественный уклад, не знающий социально-политических кризисов и экономических потрясений, надежная гарантия экономических и гражданских прав, закрепленных в Конституции СССР, атмосфера подлинного коллективизма и товарищества — все это способствует утверждению научно-материалистического, атеистического мировоззрения в индивидуальном сознании советского человека.

Религия как форма общественного сознания есть пережиток старого общества, однако она продолжает оказывать влияние на жизнь, социальное поведение определен-

---

[1] См.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 45, с. 474.

ной части населения. И было бы неверно видеть причины существования религиозных воззрений в нашей стране лишь в нравах и привычках, оставшихся в сознании людей, родившихся еще в условиях капиталистического общества. Ведь большинство верующих родилось уже после Великой Октябрьской социалистической революции. Когда о религии говорят как о пережитке прошлого, имеют в виду исторический масштаб: социализм занимает более высокую ступень по сравнению с предшествующими общественно-экономическими формациями. Именно в этом смысле он «унаследовал» от них такую форму общественного сознания, как религия. Над общественным сознанием довлеют долгие, полные драматизма тысячелетия господства религиозных предрассудков, и требуется упорная борьба за то, чтобы человек будущего был полностью освобожден от религиозного «наследия» прошлого.

В условиях социалистического общества формирование у молодежи научно-материалистического, атеистического мировоззрения не происходит стихийно. В основе воспитания нового человека — и это было подчеркнуто на XXVI съезде КПСС — социально-экономические преобразования, целенаправленная идейно-воспитательная работа Коммунистической партии и Ленинского комсомола.

Вооружать каждое новое поколение советских людей «непобедимым оружием исторической правды, глубоким пониманием законов и перспектив общественного развития, опираясь на незыблемую основу марксистско-ленинского учения»[1],— главная задача всей идеологической, политико-воспитательной работы партии и комсомола. Неотъемлемая составная часть этой работы — борьба за утверждение атеистических взглядов молодежи, преодоление пережитков прошлого в сознании и поведении некоторых юношей и девушек.

---

[1] О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 года. М., 1979, с. 3.

Довольно распространенным среди молодых людей является мнение, что и сегодня источником религии является низкий уровень культуры и научных знаний.

Прогресс науки в XVIII веке представлялся многим французским просветителям-материалистам силой, способной уничтожить религиозные предрассудки и религию как таковую. Возникновение и развитие религии рассматривалось в прямой зависимости от уровня научных знаний. Практический опыт истории показал, что механизмы адаптации и функционирования церкви в новых исторических условиях гораздо более сложны и гибки, нежели простой расчет на бессилие человеческого разума перед тайнами природы.

Прогресс науки и распространение атеизма связаны далеко не прямой зависимостью. XX век дал примеры, когда невиданное ранее развитие научной мысли способствовало возникновению новых форм религиозности, в том числе среди представителей интеллигенции. Это характерно прежде всего для религиозной ситуации на Западе: в современном буржуазном мире религия господствует и в просвещенных умах, явно доказывая, что одно лишь распространение знаний о законах развития природы и общества не гарантирует свободы от религиозных иллюзий.

Утверждение атеизма невозможно без создания соответствующих социально-экономических и морально-психологических условий жизни людей. В этом смысле интересно сравнить уровень религиозности в ГДР и Западной Германии. В ГДР около 70 — 75% населения настроены нерелигиозно и 25—30% — религиозно. В ФРГ, наоборот, лишь около 10% настроены нерелигиозно и около 90% верят в бога, в «высшее существо» [1].

Вследствие различного социально-экономического и политического строя процесс отхода молодежи от религии и церкви в этих странах происходит на принципиально раз-

[1] См.: Зарубежные марксисты о религии и церкви. М., 1975, с. 232.

ной общественной основе, что, в свою очередь, отражается в мировоззрении каждого человека. Причем процесс освобождения общественного и индивидуального сознания от влияния религии в Западной Германии проявляется прежде всего в отходе людей от активного участия в церковной жизни, а не в преодолении религиозно-идеалистических установок вообще. Это свидетельствует о том, что, отвечая определенным общественным потребностям, религия служит зачастую компенсатором не столько мировоззренческого бессилия человека, сколько бессилия социального.

В статье «Об отношении рабочей партии к религии» В. И. Ленин писал: «Мы должны бороться с религией. Это — азбука *всего* материализма и, следовательно, марксизма. Но марксизм не есть материализм, остановившийся на азбуке. Марксизм идет дальше. Он говорит: надо *уметь* бороться с религией, а для этого надо *материалистически* объяснить источник веры и религии у масс. Борьбу с религией нельзя ограничивать абстрактно-идеологической проповедью, нельзя сводить к такой проповеди; эту борьбу надо поставить в связь с конкретной практикой классового движения, направленного к устранению социальных корней религии» [1].

Марксистский атеизм отличается от предшествующих форм атеизма прежде всего пониманием социальной обусловленности религии. Как и любая форма общественного сознания, религия является продуктом определенной системы общественных отношений. Существование в этой системе таких социальных сил, которые, будучи порождены деятельностью людей, в то же время господствуют над отдельным человеком,— вот важнейший источник религиозной формы отражения мира.

В первобытнообщинной формации источником религии были низкая ступень развития производительных сил, бессилие первобытного человека в борьбе с природой. С по-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 418.

явлением классового общества таким источником становятся отношения, построенные на эксплуатации человека человеком. Эти чуждые человеку социальные силы, являясь объектом отражения общественного сознания, в каждом индивидуальном сознании наделяются качествами, свойственными человеку, но возведенными в абсолют.

«...Социальная сила,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс,— вследствие того, что сама совместная деятельность возникает не добровольно, а стихийно, представляется данным индивидам не как их собственная объединенная сила, а как некая чуждая, вне их стоящая власть, о происхождении и тенденциях развития которой они ничего не знают...» [1].

Этим силам приписывается всемогущество, вездесущность и способность управления человеческой судьбой.

Таков самый общий механизм порождения веры в сверхъестественное, лежащей в основе любой религии.

Истоки религии — в реальных общественных отношениях, но отражаемых превратно, идеалистически. Религия выступает, по определению Ф. Энгельса, как непосредственная, то есть эмоциональная форма отношения людей к господствующим над ними чуждым силам, природным и общественным, и может продолжать свое существование до тех пор, пока люди фактически находятся под властью этих сил [2].

Идеологические средства борьбы с религией оказываются эффективными лишь тогда, когда подчинены борьбе за практические цели в экономике и политике.

В условиях развитого социализма распространение и утверждение атеизма должно быть неотъемлемой частью процесса построения коммунистического общества, в котором у человека не будет социально-психологических потребностей в религиозном мироощущении. Атеистическое воспитание предусматривает не только критику религии,

[1] *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 33.
[2] См.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 20, с. 329.

но и создание таких условий, когда исчезнет сама потребность обращения к религии.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла доступ миллионам трудящихся в различные сферы общественной деятельности, предоставила им небывалые в истории возможности для социальной активности, созидательного труда. Это обусловило кризис религии в первые годы Советской власти.

По мере развития экономики и культуры, науки и техники, совершенствования всех общественных отношений, утверждения социалистического образа жизни кризис религии в нашей стране все более углубляется. В настоящее время для подавляющего большинства населения религия перестала быть регулятором социального поведения. Функции религии на уровне общества в целом не проявляются. Они действуют лишь на уровне малых социальных групп и на личностном уровне.

Что касается молодежи как социально-демографической группы, то по данным различных социологических исследований 92—98% советских граждан в возрасте до 30 лет — неверующие.

Однако, несмотря на общую тенденцию все большего вытеснения религии на «периферию» общественной жизни, в условиях социализма в сфере общественного сознания продолжает сохраняться религиозное сознание. Чем же объяснить это явление? Какими должны быть сегодня содержание, формы и методы атеистического воспитания подрастающего поколения?

Атеизм, религия и мировоззрение молодежи в социалистическом обществе

Социализм, основанный на новом способе производства, новых производительных силах и новых производственных отношениях, рождает принципиально новое общест-

венное сознание. Процесс формирования общественного сознания определяется рядом объективных и субъективных факторов.

Формирование диалектико-материалистического мировоззрения личности требует полного преодоления религии. Решение этой задачи предполагает прежде всего устранение причин, способствующих воспроизводству религиозности в новых поколениях.

По аналогии с общественным сознанием религиозное сознание включает в себя религиозную идеологию (по существу тождественную религии) и религиозную психологию. В условиях социализма религия перестает быть господствующей формой общественной идеологии. Религиозная идеология, лишившись социальной основы, отмирает, перенося себя на уровень другой формы общественного сознания — религиозной психологии.

Таким образом, в социалистическом обществе религиозное сознание проявляет себя на уровне религиозной психологии верующего. Возрождение религиозной идеологии в странах социализма в принципе невозможно, поскольку нет и не может быть класса, способного взять на себя эту функцию.

Однако, как свидетельствует опыт нескольких десятилетий, длительное сохранение и ощутимые вспышки «религиозного чувства» возможны. Этому есть несколько причин внешнего и внутреннего характера. И те и другие существенны и важны.

В настоящее время в мире существуют две господствующие социальные системы: социализм и капитализм. Социалистической системе противостоит мир капитализма, в котором есть объективные причины для существования религии и религиозной идеологии. Конфликт между двумя социальными системами пронизывает всю сферу идеологии, не составляет исключения и религия. Буржуазная религиозная пропаганда направлена и на сознание людей, живущих в странах социализма. В современных условиях

обострения идейного противоборства двух систем клерикально-буржуазная пропаганда служит не столько религиозным целям, сколько политическим. Именно поэтому она усиленно фальсифицирует политику социалистических государств, и в первую очередь Советского Союза, по отношению к религии, церкви и верующим.

Причины сохранения религии можно условно разделить на социальные, гносеологические и психологические.

В социалистическом обществе социальные корни религии отсутствуют. И тем не менее в условиях социализма религия также порождена определенными обстоятельствами социальной жизни и устойчива благодаря исторической традиционности и силе привычек, приобретаемых людьми.

С одной стороны, отдельные явления материальной и духовной жизни нашего общества (например, различия в характере и содержании труда, в уровне материального обеспечения отдельных социальных групп населения, или неблагоприятная производственная и морально-психологическая обстановка в некоторых трудовых коллективах) являются питательной основой для сохранения религиозного сознания. С другой стороны, сам социалистический образ жизни (атмосфера коллективизма и товарищества, сплоченность наций и народов страны, исторический оптимизм, нравственное здоровье) формирует те социальные факторы, которые активно способствуют утверждению атеизма в советском обществе, препятствуют распространению религиозного сознания.

Религиозное сознание человека возникает и формируется лишь при определенных социальных условиях. При отсутствии таких условий и сознание не продуцирует религию. Познавательная деятельность человека неотделима от социальной, и возникновение религиозных представлений — следствие социальной дисгармонии. Религия по сути своей как форма общественного сознания, как явление, связанное с мышлением общественного человека, имеет лишь социальные корни, тождественные ее гносеологиче-

ским корням. Нет отдельно существующих гносеологических корней религии. Социальные и гносеологические корни религии существуют в единстве.

Гносеологические (теоретико-познавательные) корни религии — в преувеличении, однобоком рассмотрении тех или иных результатов, полученных современной наукой (кризис физики в начале XX века, новые результаты, получаемые в физике микромира, и т. д.), а иногда и в сознательной спекуляции на односторонне понятых научных и даже околонаучных концепциях.

Гносеологические корни религии проявляются не только на уровне теоретического мышления, но и в обыденном сознании. Ограниченность знаний, отсутствие системы обобщений и научного абстрактного мышления создают на уровне обыденного сознания возможности для появления у молодого человека ложных, в том числе религиозных, представлений о реальной действительности.

Психологические факторы также могут «подталкивать» к религиозной вере людей в самом различном возрасте. Это может быть страх смерти, горе, одиночество, сомнения в смысле жизни, неудачи в семье и другие индивидуальные конфликты, сопровождаемые, как правило, сильными эмоциональными потрясениями.

Наконец, одной из причин сохранения религиозности могут быть недостатки и просчеты в идеологической, воспитательной работе.

Центральный Комитет КПСС в постановлении «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» потребовал от партийных и комсомольских организаций «...разработать и осуществить конкретные меры по усилению атеистического воспитания. Повысить ответственность коммунистов и комсомольцев в борьбе с религиозными предрассудками» [1].

---

[1] О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы, с. 12.

Подавляющее большинство советской молодежи не верит в бога. Однако безрелигиозность молодежи зачастую обусловлена не столько сознательным отрицанием религиозной идеологии, сколько безразличием к ней, за которым стоит неосведомленность в вопросах религии и атеизма.

Как показывает практика, такой атеизм в определенных условиях может оказаться слишком слабой защитой от религиозного влияния. Нельзя забывать, что объективные причины религиозности дополняются субъективными: религию активно пропагандирует церковь. В нашей стране существует более 40 различных религиозных объединений, которые реализуют право верующих советских граждан исповедовать любую религию[1]. Хорошо понимая, что будущее религии зависит от приобщения к ней подрастающих поколений, церковные институты ведут постоянную религиозную пропаганду.

Нельзя не учитывать и возможность непосредственного общения между верующими и неверующими людьми в нашем обществе. Число верующих в стране сравнительно невелико, но, включенные в систему социалистических производственных отношений, они повседневно общаются с широким кругом неверующих и могут в той или иной степени оказывать на некоторых из них влияние.

Вот что показывают, например, результаты социологического исследования, проведенного в Тосненском районе Ленинградской области. Среди опрошенных молодых людей в возрасте от 18 до 35 лет 13% имеют верующих среди членов семьи, 17 — среди ближайших родственников, у 24 — есть верующие среди друзей и знакомых, 35% встречаются с верующими эпизодически[2].

Можно ли быть уверенными, что у каждого комсомольца, молодого человека имеется тот минимум знаний, жиз-

---

[1] См.: *Воронцов Г. В.* Конституция СССР о свободе совести. Л., 1979, с. 23.

[2] См.: *Данилов Д. Г., Кобецкий В. Д.* Общественное мнение и научно-атеистическая пропаганда. Л., 1976, с. 16.

ненного опыта, которые необходимы для аргументированной критики религиозного мировоззрения? Такой уверенности, к сожалению, нет. Даже среди тех, которые считают себя активными атеистами, аргументы научного характера в критике религии сумели привести лишь 49%. На основе конкретных социологических исследований выделяют следующие основные типы, группы нерелигиозной молодежи по их отношению к религии и атеизму[1]:

убежденные атеисты, имеющие ясное представление о роли религии в истории общества, причинах ее существования, занимающие активную позицию в атеистической работе;

неверующие молодые люди, имеющие поверхностное представление о сущности религии, не обладающие глубокими и твердыми философскими и естественнонаучными знаниями;

безразличные, индифферентные к религии юноши и девушки, отрицающие наличие в природе сверхъестественных сил, но не знающие и не понимающие антинаучности религиозной идеологии;

колеблющиеся, то есть подвергающие сомнению истинность религиозных догматов, но допускающие тем не менее существование сверхъестественного.

Необходимо отметить, что отклонения от атеистических представлений не являются сами по себе свидетельством религиозности. Однако такие отклонения подтверждают необходимость атеистического воспитания самых широких масс неверующей молодежи, а не только юношей и девушек, оказавшихся под влиянием религии.

Значительную роль в совершенствовании этой работы призваны сыграть специальные социологические исследования. Ряд таких исследований в Ленинграде и области

---

[1] См.: *Сологуб Г.* Комплексный подход к атеистическому воспитанию молодежи. — В кн.: Комплексный подход в идеологической работе ВЛКСМ. М., 1977.

проведен под руководством Совета по научно-атеистической пропаганде при Ленинградском обкоме КПСС.

Так, например, в пяти вузах (Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова, Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, Электротехнический институт имени В. И. Ульянова (Ленина), Консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова и Институт театра, музыки и кинематографии) было опрошено 500 студентов-выпускников. Результаты опроса свидетельствуют о том, что большинство юношей и девушек дают правильную научно-атеистическую оценку религиозным заблуждениям. Однако имеются отдельные факты непоследовательности в отношении к религии. Некоторые студенты, например, преувеличивают ее роль в развитии духовной культуры, в формировании нравственных отношений между людьми. Подавляющее большинство опрошенных студентов критически относится к религиозным праздникам, но в то же время некоторые из них рассматривают религиозные праздники как «вполне приемлемую» форму проведения досуга.

Такие факты отклонений от атеистического общественного мнения требуют усиления научно-атеистической пропаганды, улучшения ее качества, обеспечения дифференцированного подхода к различным социально-возрастным группам молодежи [1].

Формы работы комсомола по атеистическому воспитанию молодежи

Атеистическое воспитание, являясь органически неотъемлемой частью всей системы коммунистического воспита-

---

[1] См.: *Данилов Д. Г., Кобецкий В. Д.* Общественное мнение и научно-атеистическая пропаганда, с. 21.

ния молодежи, тесно связано с идейно-политическим, трудовым и нравственным воспитанием.

Рассматривать атеистическое воспитание только как процесс преодоления религиозных предрассудков — значит обеднять его содержание. Религия есть целостное, хотя и превратно отражающее действительность, мировоззрение. Она стремится охватить все стороны жизнедеятельности человека. Марксистский атеизм, в свою очередь, не ограничивается лишь критикой религии, он ставит задачу создать общество, в котором не будет потребности в религии. Поэтому вся деятельность комсомольских организаций по формированию научно-материалистического мировоззрения юношей и девушек, развитию их социальной активности, достижению глубоко осознанного участия молодежи в коммунистическом строительстве утверждает атеистическое мироотношение.

Комплексный подход к воспитательной работе, необходимость которого вновь подчеркнута на XXVI съезде КПСС, предусматривает целостное, всестороннее решение воспитательных задач по достижению социальных целей.

Основные черты комплексного подхода к атеистическому воспитанию складываются из следующих элементов[1]: единство целей и направлений воспитательного воздействия; координация действий всех идеологических организаций и планирование атеистической работы; использование всех форм атеистического воспитания; дифференцированный подход к различным категориям; включение всех юношей и девушек в социальную практику.

Целью атеистического воспитания на современном этапе является формирование у подрастающего поколения диалектико-материалистического мировоззрения, исключающего возможность возникновения у молодежи религиозно-идеалистических взглядов.

---

[1] См.: *Красовская Л. С.* Актуальные вопросы атеистического воспитания. Л., 1977, с. 5.

В Ленинградской комсомольской организации накоплен значительный опыт атеистического воспитания подрастающего поколения. Комитеты комсомола стремятся использовать в этих целях все формы идеологического воздействия: обсуждение вопросов атеистического воспитания на комсомольских собраниях и заседаниях комитетов ВЛКСМ; Ленинский зачет и Ленинские уроки; систему политической учебы; молодежные народные университеты; школы лекторов-атеистов; беседы; лекции, циклы лекций; научно-атеистические чтения; устные журналы; атеистические вечера; вечера вопросов и ответов; атеистические клубы и кружки, викторины, конкурсы, выставки, экскурсии, читательские конференции; периодическую печать, радио, телевидение.

К сожалению, в деятельности ряда комсомольских организаций еще существует несоответствие между количеством проводимых мероприятий и анализом их эффективности, между объемом необходимых знаний для проведения атеистической работы и знаниями, которыми располагают ведущие эту работу комсомольцы. К тому же комсомольский актив не всегда осознает необходимость и важность этого направления деятельности комсомольских организаций.

Повышать уровень компетентности широкого комсомольского актива в вопросах истории религии и атеизма, улучшать качество атеистической пропаганды среди молодежи должны советы по атеистическому воспитанию молодежи, создаваемые при комитетах ВЛКСМ. В Ленинградской области координация работы различных организаций по атеистическому воспитанию молодежи возложена на молодежную секцию Совета по научно-атеистической пропаганде при обкоме КПСС. В нее вошли представители обкома ВЛКСМ, комсомольских организаций, Дворца пионеров имени А. А. Жданова, Главного управления профтехобразования, научные сотрудники Музея истории религии и атеизма, ученые, опытные лекторы, журналисты и организаторы атеистической работы.

В соответствии с планом секция проводит большую работу по повышению эффективности атеистического воспитания молодежи. Одним из важнейших направлений этой деятельности является обучение всех категорий комсомольского актива Ленинграда и области методам атеистической работы.

Так, например, в программу обучения секретарей горкомов, райкомов ВЛКСМ в областной комсомольской школе был включен цикл занятий, посвященных проблемам атеистического воспитания молодежи. Лекции, с которыми выступили ученые, партийные и комсомольские работники, органично сочетались с активными формами обучения — семинарами, деловыми играми, рефератами. Большой интерес слушателей вызвала деловая игра, по условиям которой надо было подготовить и провести заседание бюро районного комитета ВЛКСМ на тему «О работе комсомольской организации научно-производственного объединения по совершенствованию форм и методов атеистического воспитания молодежи».

Все это позволило секретарям городских и районных комсомольских организаций не только расширить свои знания по вопросам атеистической работы, но и получить практические навыки ее организации.

Важным звеном системы атеистического воспитания молодежи являются советы по атеистическому воспитанию при горкомах и райкомах ВЛКСМ. Например, в состав такого совета при Тихвинском горкоме ВЛКСМ входят секретари и заместители секретарей комсомольских организаций, директор краеведческого музея, сотрудники библиотек, лекторы, работники горвоенкомата. Такой состав совета позволяет объединить усилия заинтересованных организаций, использовать различные формы воспитания молодежи. Совет строит свою работу на основе перспективного плана, предусматривающего организационную и массово-политическую работу, подготовку кадров пропагандистов атеизма, работу с верующими. Во всех комсомольских

организациях выбраны ответственные за атеистическое воспитание, которые ежемесячно проходят обучение в клубе «Атеист».

Городской комитет комсомола включил вопросы атеистического воспитания в программу занятий кружков комсомольской политической учебы.

Совместно с молодежной комиссией общества «Знание» организовано несколько лекториев и кинолекториев, где читаются лекции на атеистические темы. На базе медицинского училища создана агитбригада «Атеист». Подготовленная ею театрализованная программа позволяет вести атеистическую пропаганду в художественно-образной форме.

Интересен опыт работы совета по атеистическому воспитанию при комитете комсомола производственного объединения «Красное знамя». Этот совет на правах секции входит в совет по атеистическому воспитанию при парткоме объединения. В его составе — представители парткома, администрации, комитета комсомола, социологи, работники Дома культуры и библиотеки, воспитатели общежитий. Совет при парткоме координирует усилия различных организаций, планирует и осуществляет атеистическое воспитание в трудовых коллективах.

Комсомольская организация объединения стремится комплексно решать задачу формирования у молодежи научно-материалистического мировоззрения, тесно увязывать атеистическое воспитание с идейно-политическим, трудовым и нравственным.

Комитет комсомола совершенствует систему комсомольской политической учебы, целенаправленно использует ее для формирования атеистической убежденности молодежи. За последние годы на треть возросло количество слушателей кружков и семинаров. По предложению совета по атеистическому воспитанию молодежи в их программы включаются вопросы научного атеизма.

Около ста юношей и девушек занимаются в универси-

тете атеистических знаний объединения. В период двухгодичного обучения слушатели университета посещают лекции, совершают экскурсии, просматривают кинофильмы, выполняют практические задания — пишут рефераты, выступают с лекциями и беседами, оформляют атеистические выставки. Все это помогает им вести активную пропагандистскую работу.

Рассматривая рост образования и квалификации молодежи в непосредственной связи с проблемой формирования научно-материалистического мировоззрения (социологические исследования показывают, что религиозные пережитки более живучи среди людей с низкой общей культурой и профессиональной подготовкой), комитет ВЛКСМ уделяет большое внимание повышению уровня общего и специального образования, производственной квалификации работающей молодежи.

Каждый восьмой молодой труженик объединения учится в институте или техникуме. Практически все не имеющие среднего образования продолжают учебу в вечерней школе. Каждый третий молодой производственник овладел смежной специальностью. Ежегодно около тысячи юношей и девушек повышают свою производственную квалификацию.

Необходимое условие воспитания гармонически развитого человека — полнота и многообразие его духовной жизни. Понимая, что существенную роль в формировании диалектико-материалистических, атеистических взглядов могут сыграть исторические, естественнонаучные и художественные музеи, первичные комсомольские организации объединения «Красное знамя» регулярно проводят экскурсии молодежи в Музей истории религии и атеизма, Музей этнографии народов СССР, Русский музей и др.

В целях изучения уровня атеистической убежденности молодежи, ее мировоззренческой ориентации комитет ВЛКСМ совместно с научными работниками проводит социологические исследования. Это позволяет оценить эф-

фективность атеистической работы, сделать правильный выбор средств и форм воздействия на молодежь.

Специфика применения всех форм идеологической работы в целях атеистического воспитания в том, чтобы дополнить материалистические убеждения молодого человека отчетливым пониманием несостоятельности религиозных воззрений.

Одна из основных задач идеологической работы Ленинградской комсомольской организации — приобщение каждого молодого человека к глубокому изучению марксистско-ленинского теоретического наследия.

Основы мировоззрения человека закладываются уже в детском возрасте. Поэтому ведущее место в воспитании сознательных атеистов принадлежит школе. Именно здесь юные граждане нашей страны изучают наиболее важные явления в жизни природы и общества, учатся материалистически объяснять происходящее в окружающем мире.

В Ленинграде и области многое делается для совершенствования системы атеистического воспитания школьников и учащихся профессионально-технических училищ и техникумов. Благодаря усилиям ряда кафедр Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена, научных сотрудников Музея истории религии и атеизма практически создана методика атеистического воспитания в процессе изучения различных естественнонаучных и гуманитарных дисциплин.

Значительную роль в формировании атеистических взглядов учащихся играет содержательная внеучебная деятельность пионерских и комсомольских организаций. Тематические экскурсии и вечера, атеистические беседы и диспуты на морально-этические темы, предметные кружки и конкурсы сочинений, встречи с героями труда, ветеранами партии и комсомола — все это прочно вошло в систему работы комитетов ВЛКСМ.

Активно ведется такая работа, например, в Выборгском районе Ленинградской области. Во всех средних

школах района организованы клубы атеистов, их деятельностью руководит Дом пионеров и школьников. В районном школьном научном обществе действует секция юных атеистов. Стало хорошей традицией проведение лекций для учителей и родителей на темы атеистического воспитания детей.

Во многих школах Ленинграда действуют химические, биологические и другие предметные кружки атеистической направленности. Занимающиеся в них ребята углубляют свои знания о законах природы.

Определенная система атеистического воспитания сложилась в ленинградских ПТУ. В 1976 году Главное управление профтехобразования приняло решение о создании во всех училищах советов по атеизму. Советы организуют учебу для преподавателей по вопросам атеистического воспитания, руководят атеистической работой в учебных группах и общежитиях училищ.

Советы, накопившие большой опыт внеклассной работы, создают атеистические кружки и клубы. Такой клуб «Юный атеист» на протяжении нескольких лет успешно работает в ПТУ-99. Клубная форма работы дает ребятам более глубокие систематические знания, воспитывает убежденных, активных атеистов.

Клуб ПТУ-99 организует тематические вечера, атеистические конференции, оформляет выставки, выпускает газету «Юный атеист». В аналогичном клубе ПТУ-104 проводятся конкурсы среди учащихся на лучший атеистический плакат.

Всесторонне развивая многообразные формы воспитания атеистической убежденности молодежи, мы должны в каждом конкретном случае отчетливо представлять, как влияют те или иные воспитательные мероприятия на формирование атеистических взглядов учащихся.

В связи с этим интересны результаты социологических исследований, проведенных кафедрой научного атеизма

Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена и Музеем истории религии и атеизма[1].

В анкете, предложенной выпускникам 32 ленинградских общеобразовательных школ, в определенной последовательности были названы следующие формы внеклассной работы: экскурсии, лекции, читательские конференции, вечера вопросов и ответов, просмотр кинофильмов, радиопередачи, телевизионные передачи, выставки, клубы атеистов, иные формы (с просьбой указать, какие). Из перечисленных десяти форм работы каждому школьнику предлагалось указать три, наиболее способствующие, по его мнению, формированию атеистических взглядов.

Результаты исследования дают конкретное представление об эффективности различных форм атеистического воспитания учащихся и имеют практическое значение для педагогических коллективов и комсомольских организаций.

В формировании материалистических взглядов наиболее высоко оценили учащиеся роль кино. Второе место по количеству голосов получили экскурсии. Все опрошенные учащиеся, независимо от их отношения к религии и атеизму, проявили почти полное единодушие в следующем вопросе. Так, во всех 2059 заполненных анкетах были отмечены «иные формы работы». Нельзя не согласиться с кандидатом философских наук Р. Ф. Филипповой, рассматривающей такие ответы как выражение неудовлетворенности учащихся существующими формами атеистического воспитания, считающих действенными никому не известные, но лишенные привычного стандарта «иные формы».

Такой вывод нашел подтверждение во многих сочинениях и интервью учащихся. Проанализированные в период обследования 1737 сочинений и более 300 интервью убеди-

---

[1] См.: Атеизм советского школьника. Сборник научных трудов ЛГПИ имени А. И. Герцена. Л., 1974; *Филиппова Р. Ф.* Проблемы преодоления религиозности и атеистическое воспитание молодежи. — В кн.: Атеистическое воспитание молодежи в советском обществе. Л., 1976.

тельно свидетельствуют о том, что еще не все учителя учитывают потребности атеистического воспитания, используют в этих целях возможности учебного процесса и внеучебную деятельность комсомольских организаций. Иногда учащиеся за время обучения в школе знакомятся лишь с ограниченным количеством фактов, характеризующих реакционную роль религии и церкви. Выпускники же средней школы, ПТУ, техникума должны занимать вполне определенную мировоззренческую позицию, основанную на усвоении целостного комплекса знаний.

Углубленное изучение марксистско-ленинской теории продолжается в высших учебных заведениях. За последние годы значительно вырос уровень социально-политической информированности студенческой молодежи, абсолютное большинство студентов имеют глубокие знания по предметам общественного цикла. Как отражение этих знаний можно рассматривать массовое участие юношей и девушек во Всесоюзном конкурсе студенческих работ по общественным наукам. В последнем таком конкурсе в 1980 году приняло участие свыше 110 тысяч человек, что составляет около 80% от общего количества студентов Ленинграда.

Самостоятельная работа с произведениями классиков марксизма-ленинизма, более глубокое рассмотрение актуальных политических и социально-экономических вопросов безусловно способствовали формированию научно-материалистического, атеистического мировоззрения студентов. Значительное количество студенческих работ освещало вопросы религии и атеизма.

Введение курса основ научного атеизма в ряде вузов положительно повлияло на формирование атеистического мировоззрения студентов. Однако это не снимает ответственности с комсомольских организаций вузов за идейную зрелость будущих специалистов, более того, предъявляет повышенные требования к внеучебной деятельности комитетов комсомола по формированию атеистических убеждений студентов.

Широко известны не только в Ленинграде, но и за его пределами клубы воинствующих атеистов (КВАТы) Ленинградских педагогического имени А. И. Герцена и сельскохозяйственного институтов. КВАТы являются действенной формой воспитания студенчества. Они формируют у юношей и девушек атеистические убеждения, учат их активной пропагандистской работе.

В Ленинградском сельскохозяйственном институте КВАТ действует с 1969 года. За это время клуб воспитал не одну сотню активных атеистов. Руководит работой клуба совет, который избирается на общем собрании членов КВАТа. В его составе — преподаватели, представители комитета ВЛКСМ института, наиболее активные студенты. Научное руководство деятельностью клуба осуществляет кафедра философии.

КВАТ занимается атеистической пропагандой, изучает состояние религиозности среди молодежи. В связи с этим клуб состоит из двух подразделений — агитационно-пропагандистского (лекторская группа и агитбригада) и исследовательского (социологическая группа).

В лекторской группе около 30 человек, в основном студенты старших курсов. Пополняется она за счет студентов, проявивших склонность к лекционной работе и успешно окончивших школу молодого лектора-атеиста факультета общественных профессий (ФОП).

Лекторы выступают в школах и ПТУ, на предприятиях и по месту жительства, регулярно выезжают в районы Ленинградской области.

Большая атеистическая работа проводится агитбригадой клуба, в составе которой около 40 студентов. В ее репертуаре — программы, рассчитанные на различные категории молодежи. Это — «Наука и религия», «Сотворение мира», «Божественная история», «Сказки народов мира» и др.

Социологическая группа в количестве десяти человек изучает состояние религиозности среди молодежи. Боль-

шой фактический и статистический материал, полученный во время социологических исследований, опросов и бесед, помогает членам клуба вести атеистическую работу дифференцированно, с учетом особенностей различных категорий молодежи.

Надо отметить, что и после окончания института многие члены клуба участвуют в атеистической работе: возглавляют советы по атеистическому воспитанию, активно занимаются пропагандой научно-атеистических знаний среди молодежи.

Формирование диалектико-материалистического мировоззрения — длительный и многогранный социально-исторический процесс, который не завершается после окончания средней школы, ПТУ, техникума или вуза, а продолжается на протяжении всей жизнедеятельности человека. Работающая молодежь углубляет свои познания в области общественных наук, марксистско-ленинской теории непосредственно в трудовых коллективах — в кружках и семинарах партийной, комсомольской политической и экономической учебы.

Годы после XXV съезда партии характеризуются значительным расширением масштабов политической и экономической учебы молодежи. За пять лет в Ленинграде и области количество слушателей кружков и семинаров возросло почти в 1,5 раза.

Изучение проблем философии, истории, современной деятельности КПСС и ВЛКСМ, актуальных вопросов социального и экономического развития способствует формированию научно-материалистического, атеистического мировоззрения молодежи.

На ряде ленинградских предприятий при изучении юношами и девушками в системе комсомольской политической учебы курсов «Учение, преобразующее мир», «Основы коммунистической морали» и некоторых других в программу включаются вопросы истории религии и атеизма.

В формировании атеистических убеждений молодежи значительная роль принадлежит лекционной пропаганде. В молодежных аудиториях марксистско-ленинскую теорию, атеистические знания активно пропагандируют лекторские группы комитетов комсомола. Лекторы ежегодно читают свыше 3 тысяч лекций по атеистической проблематике, что составляет 5% от общего количества всех лекций. Кроме того, формированию научно-материалистического мировоззрения юношей и девушек способствуют лекции, пропагандирующие марксистско-ленинскую теорию, рассматривающие вопросы нравственного воспитания. Поэтому в целом такое соотношение представляется правильным — об этом, в частности, свидетельствует общественное мнение молодежи.

Организаторам атеистической пропаганды в своей деятельности необходимо учитывать конкретные особенности района, трудового или учебного коллектива, такие, как наличие на территории культовых учреждений, профессиональный, возрастной, образовательный уровень молодежи и многое другое.

Повышение действенности атеистической пропаганды невозможно без совершенствования ее форм и методов. «Не слишком ли застыли у нас формы массово-политической работы?» — с таким вопросом обратился к идеологическим работникам с трибуны XXVI съезда партии Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев. К сожалению, сегодня формы лекционной пропаганды еще не соответствуют желаниям и потребностям молодежи.

По данным одного из исследований, только 28% опрошенных ленинградских студентов выразили удовлетворение тематикой и особенно формой проведения мероприятий. При этом 65% студентов высказались за проведение вечеров вопросов и ответов, 17% — за диспуты, 11% — за беседы.

Такое отношение молодежи к формам пропагандистской работы мы должны учитывать в своей деятельности.

И сегодня перед нами стоит задача — шире использовать в атеистической пропаганде такие активные, интересные формы, как вечера вопросов и ответов, диспуты и дискуссии, устные журналы, молодежные общественно-политические клубы.

Атеистическое воспитание не сводится только к процессу формирования научно-материалистического взгляда на мир, но представляет собой и процесс развития определенных качеств личности.

В социалистическом обществе это, в первую очередь, развитие у молодого человека чувства социальной ответственности, глубокой личной причастности к делам общества, сознания значимости своей деятельности для всего коллектива.

Решающая роль в становлении и развитии коммунистической личности принадлежит труду. Именно в труде, в творческой, преобразующей мир деятельности в первую очередь реализуется атеистическое мировоззрение человека.

«Коллективный труд воспитывает чувство солидарности,— писала Н. К. Крупская.— Такой человек, такой подросток, из которого мы сумеем воспитать сознательного коллективиста, на все будет смотреть другими глазами. Бог ему ни на что не нужен. Трудовое коммунистическое воспитание — это глубоко антирелигиозное воспитание»[1].

Формирует атеистические убеждения не труд сам по себе, но творческий труд на благо общества, ставший внутренней потребностью людей. «Советское общество — это общество людей труда,— сказал на XXVI съезде партии Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев.— Партия и государство прилагали и прилагают много усилий, чтобы сделать труд человека не только более производительным, но и содержательным, интересным, творческим»[2].

---

[1] *Крупская Н. К.* Педагогические сочинения, т. 4. М., 1959, с. 245.
[2] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 57.

Ленинградский обком, горкомы и райкомы ВЛКСМ направляют усилия комсомольских организаций промышленности, транспорта, строек, НИИ и КБ, предприятий сельского хозяйства и сферы обслуживания прежде всего на обеспечение активного творческого участия комсомольцев и молодежи в коммунистическом строительстве.

В десятой пятилетке социалистическое соревнование ленинградцев проходило под лозунгом «От высокого качества работы каждого — к высокой эффективности труда коллектива!». Оно было направлено на повышение производительности труда и качества продукции, ускорение темпов научно-технического прогресса, обеспечение экономии и бережливости. В социалистическом соревновании участвовало более 600 тысяч ленинградских юношей и девушек, свыше 7000 комсомольско-молодежных коллективов. На предприятиях промышленности работает 340 сквозных бригад отличного качества.

Практически создана система привлечения всех профессиональных групп работающей молодежи к научно-техническому творчеству, в котором участвует около 200 тысяч молодых ленинградцев.

В традициях Ленинского комсомола — шефство над важнейшими народнохозяйственными стройками. Посланцы Ленинградской комсомольской организации трудятся на Байкало-Амурской магистрали, Усть-Илимском лесопромышленном комплексе, на нефтяных разработках Тюмени, строительстве Саяно-Шушенской ГЭС. На пяти Всесоюзных ударных комсомольских стройках, находящихся на территории Ленинградской области, прошли трудовую школу десятки тысяч юношей и девушек. В коллективном труде формируются лучшие качества советского человека — самоотверженность, мужество, чувство взаимопомощи, инициатива и творчество. Активное, глубоко осознанное личное участие в процессе создания материально-технической базы коммунистического общества оказывает влияние на внутренний мир молодого человека, на его нравственные

качества. Писатель Евг. Богат отмечает: «Труд, воплощенный в живые ценности,— высшая реальность, без которой человеческая жизнь, при самом фантастическом обилии интересов и увлечений, делается бессмысленной.

Если нет в жизни высшей реальности — труда, ...то нет и нравственности» [1].

В социалистическом обществе наряду с творческой трудовой деятельностью решающим условием, способствующим нравственной ориентации молодого человека, является его общественная деятельность. К. Маркс писал: «Общественная деятельность, какой бы скромный характер она ни носила, оказывает на каждого необычайно освежающее действие» [2]. Она укрепляет в сознании человека реалистические представления об окружающей действительности, будит веру в силу практической деятельности коллектива и в свои собственные силы, освобождает его от религиозных иллюзий.

Данные многих социологических исследований показывают прямое влияние общественной работы на формирование мировоззрения молодежи. В связи с этим особую значимость в деле атеистического воспитания приобретает индивидуальная работа комсомольских организаций с юношами и девушками, привлечение их к общественно полезной деятельности, к выполнению постоянных и временных комсомольских поручений. Для достижения действительно положительного влияния общественной работы на мировоззрение молодого человека комсомольская организация должна не только подобрать поручение, соответствующее его возможностям и особенностям характера, но и проявить заинтересованность в процессе выполнения этого поручения, требовательно оценить результаты.

Комплексной формой индивидуальной работы с молодежью, позволяющей сочетать изучение теории с практи-

---

[1] *Богат Евг.* Ничто человеческое... М., 1978, с. 257.
[2] *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 27, с. 418.

кой, проверять убежденность на конкретных делах, является Ленинский зачет, впервые проведенный в Ленинградской комсомольской организации в период подготовки к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Личные комплексные планы участников Ленинского зачета «Учимся коммунизму — строим коммунизм» содержат не только обязательства по производственной и общественной деятельности, но и программу профессионального, общеобразовательного и культурного роста молодого человека, углубленного изучения произведений классиков марксизма-ленинизма.

В Ленинградской комсомольской организации есть примеры целенаправленного использования Ленинского зачета и Ленинских уроков для атеистического воспитания молодежи. В частности, во всех комсомольских организациях Гатчинского района в апреле 1979 года, когда проводился Ленинский урок, было организовано изучение работ В. И. Ленина «Социализм и религия», «О значении воинствующего материализма», «Об отношении рабочей партии к религии». Городской комитет комсомола провел также конкурс рефератов по атеистической тематике.

В идейно-нравственном воспитании, пропаганде атеистических знаний среди молодежи велика роль научно-популярной литературы, периодической печати.

Ленинградская молодежная газета «Смена» регулярно под рубриками «На фронтах идеологической борьбы», «Молодым об атеизме» публикует материалы научных работников, пропагандистов, журналистов, освещающие проблемы атеистического воспитания молодежи в современных условиях. Много откликов вызвали публикации статей «Крестик на джинсовой куртке», «Малодушие и... благодушие», посвященных вопросам нравственного, атеистического воспитания, роли комсомольских организаций в формировании атеистических убеждений молодежи. По рекомендации обкома ВЛКСМ эти статьи были обсуждены с идеологическим активом городских, районных комсомоль-

ских организаций, а также в кружках комсомольской политической учебы, где изучался курс «Основы коммунистической морали».

Большую работу по коммунистическому воспитанию молодежи комсомольские организации ведут совместно с библиотеками. Работники библиотек Тосненского района Ленинградской области в 1979 году провели 30 читательских конференций, в которых приняло участие более 600 юношей и девушек. В библиотеках Петроградского района Ленинграда были оформлены выставки для молодых читателей: «Правда о религии», «Наука и религия», «Природа и человек». В Красногвардейском районе сделаны тематические обзоры литературы для различных групп читателей на темы: «Ленин о религии», «О борьбе науки против религии», «Культура и религия» и др. Пропаганда атеистической литературы при этом ведется в комплексе с естественнонаучной, исторической, художественной.

Хорошо зарекомендовала себя такая форма пропагандистской работы, как проведение недель и месячников атеистической литературы, во время которых организуются выставки, читательские конференции, атеистические вечера.

Конечно, как бы убедительно ни была написана научно-популярная статья, каким бы ярким ни было художественное произведение, они не могут дать молодому человеку исчерпывающий ответ на основные вопросы, которые ставит перед ним жизнь. И тем не менее размышления, вызванные прочитанным, как правило, приводят каждого из нас к важным мировоззренческим выводам.

Перечитаем работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина о религии и церкви. В них ярко показаны связь религиозной идеи с социальным, политическим и интеллектуальным развитием, причины существования религии как выражения классовых интересов. А значит, и успех в преодолении религиозного мировоззрения, в атеистическом

воспитании молодого поколения возможен лишь тогда, когда приобретение знаний, повышение культурного уровня неразрывно связаны с социальной практикой, реальными жизненными потребностями, формированием классового отношения молодежи к религии и церкви, с воспитанием непримиримости к современной клерикально-буржуазной пропаганде.

Идеологическая борьба, религия и молодежь

В наше время идет процесс непримиримого идеологического противоборства двух мировых систем — социализма и капитализма. Под воздействием социалистической системы, всех революционных сил происходит преобразование старого мира.

В попытках сдержать закономерный ход исторического развития международный империализм делает ставку на использование субъективных факторов, стремясь расширить идеологическое воздействие на широкие массы, усилить пропаганду буржуазного мировоззрения. Главным оружием империализма при этом является антикоммунизм, выступающий и как идеология, и как социальная и политическая практика.

Разоблачая методы антикоммунизма, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев подчеркивал: «Повторилось то, что мы уже тысячи раз видели за годы существования Советского государства: выразительная картина методов империалистической пропаганды. Что для нее наша великая страна с ее героической историей, с яркой и многообразной культурой, с одним из самых высоких в мире уровней образования, с интенсивной и дружной творческой жизнью многочисленных наций и народностей! Специалистов «психологической войны» все это интересует очень мало. У них одна цель: помешать росту

влияния социализма на умы людей, посеять любыми средствами недоверие и неприязнь к нему»[1].

Одной из основных тенденций, характерных для буржуазной пропаганды в целом, является ее ориентация на молодежь как объект идеологического воздействия.

И дело здесь не столько в учете демографических процессов, количественном росте молодежи среди всего населения Земли, сколько в росте ее социальной активности, переходе молодежи капиталистических стран от эмоциональных форм стихийного протеста к более осмысленным и глубоким формам политической борьбы, в проявлении интереса к идеям социализма и научного коммунизма. В этой ситуации буржуазные идеологи стремятся направить социальный протест молодежи в безопасное для буржуазии русло, отвлечь ее от решения острых социальных проблем, так или иначе примирить с капиталистической действительностью.

Что же касается идеологической «обработки» молодого поколения социалистических стран, то здесь расчет делается, как показывает практика, на социальный инфантилизм определенной части молодежи, отсутствие у нее практического опыта классовой борьбы и как следствие — соответствующей закалки.

Какова же роль религии в современной идеологической борьбе? Ответ на этот вопрос не является простым и однозначным.

В настоящее время в мире более 2,5 миллиарда верующих, многочисленные религиозные организации придерживаются разных политических ориентаций. Даже Ватикан вынужден приспосабливаться к происходящим в мире социально-экономическим и политическим процессам. Например, несколько лет назад иезуиты так высказались о ситуации в Латинской Америке: революция здесь неизбежно

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6. М., 1978, с. 530—531.

произойдет, с нами или без нас, но если она произойдет без нас, то это будет революция и против нас.

В последние десятилетия отмечается стремление идеологов христианства выработать новую социальную программу, которая учитывала бы интересы народных масс. Священнослужители сознают опасные для них последствия таких шагов, но тем не менее под влиянием происходящих в мире перемен вынуждены вносить коррективы в свои социальные доктрины, думать о том, как «перевести традиционные истины веры на язык, доступный современному способу мышления».

Социально-экономические и политические перемены находят отражение и в сознании представителей христианства, многие из которых, несмотря на приверженность философскому идеализму, ищут возможность примирения своих религиозных убеждений с некоторыми положениями марксизма.

Более того, развивающийся уже почти два десятилетия диалог между христианами и марксистами давно вышел за рамки мировоззренческих вопросов. В борьбе против социального и национального угнетения, за мир во всем мире вместе с массами, движимыми идеями научного социализма, участвуют миллионы верующих, исповедующих христианство и другие религии.

Например, в некоторых странах «католической» Латинской Америки все больше представителей церковного руководства уже не просто ведут диалог с марксистами, но вместе с ними борются против империализма, фашистского террора, диктаторских и военных режимов, за революционные преобразования, социальное и национальное освобождение.

Так, в 60-е годы особую известность приобрел колумбийский священник Камило Торрес. Выходец из старинной олигархической семьи, получивший богословское образование в Бельгии и Франции, Торрес решительно порвал с традиционным для церкви антикоммунизмом. Он высту-

пал против империализма США, поддерживал кубинскую революцию, призывал верующих к активным революционным преобразованиям. В 1965 году Камило Торрес вступил в партизанский отряд и вскоре был убит в стычке с правительственными войсками. Трагическая смерть священника Камило Торреса не приостановила процесса радикализации латиноамериканского духовенства, более того — она придала ему новый импульс.

Многие священники и даже некоторые епископы включились в борьбу за национальную независимость против диктаторских режимов и монополий США. И многие из них стали жертвами развязанного реакционными режимами террора. Так, спустя почти 15 лет после трагической гибели Камило Торреса реакционные силы Сальвадора, руководимые агентами ЦРУ, расправились с главой католической церкви страны архиепископом Ромеро, который встал на сторону восставшего народа.

Такие примеры убедительно показывают, что христиане и марксисты, верующие и неверующие все чаще вместе борются против фашистских диктатур, империализма, за национальную независимость и мир. Однако действия верующих, когда они направлены против сил зла не в потустороннем, а в действительном мире, наталкиваются на противодействие Ватикана.

В январе 1979 года, призывая «мятежное» духовенство Латинской Америки заниматься лишь проблемами веры, папа Иоанн Павел II заявил: «Некоторые из вас хотели бы прийти к царству божьему не через веру и принадлежность к церкви, но исключительно при помощи структурных изменений и вовлечения в общественно-политическую деятельность» [1].

Требуя от латиноамериканского духовенства, чтобы оно не участвовало в политической борьбе, папа не осуждал поддержки, оказываемой церковью правым движениям, но

[1] «Вестник КМО СССР», 1980, № 11, с. 36.

совершенно недвусмысленно заявил о своем отрицательном отношении к тем католикам, политический выбор которых сделан в пользу коммунистов.

Такая позиция Ватикана вполне понятна, поскольку классово обусловлена. Так, иезуит И. Кронин писал: «Любое осуждение капитализма будет ложно истолковано в США. Католики могут говорить только о реформе капитализма, ибо папы категорическим образом осудили не капитализм, а социализм и коммунизм» [1].

Марксистско-ленинская философия официально осуждена Ватиканом, как нетерпимая для христианского сознания и несовместимая с религиозной верой.

В борьбе против марксизма-ленинизма Ватикан опирается на свою официальную философию — неотомизм. При этом теологи используют огромные пропагандистские возможности, предоставляемые римско-католической церковью. Это и дисциплинированная церковная организация, и многочисленные учебные заведения, издательства, периодическая печать. Именно клерикалы-неотомисты взяли на себя труд издать специальную антикоммунистическую энциклопедию. Перу доминиканца Бохеньского, иезуита Веттера принадлежат неоднократно переиздаваемые учебники, опровергающие диалектический материализм.

Сознавая, что религия и в нашу эпоху все еще остается мощной силой, оказывающей значительное влияние на судьбы людей, господствующие классы капиталистических государств по-прежнему стремятся использовать религию как идеологическое оружие в борьбе против социализма. Ориентируясь на выводы и оценки своих теоретиков, буржуазная пропаганда пытается внедрить в сознание молодежи социалистических стран чуждые социализму идеалы, религиозные морально-нравственные «ценности».

В планах антикоммунистических организаций религии, по существу, отводится роль пропагандистского прикры-

---

[1] *Великович Л. Н.* Черная гвардия Ватикана. М., 1980, с. 115.

тия диверсионных идеологических акций. Именно поэтому религиозные программы по количеству часов занимают третье место среди программ «Голоса Америки», в различных «радиоголосах» имя Христа звучит едва ли не чаще, чем в церкви. Более десяти радиоцентров в мире специализируется на религиозной тематике. Это — «Радио-Ватикан», «Монте-Карло», «Голос Анд», «Голос Евангелия» и др.

Огромные средства идеологические диверсанты расходуют на распространение антисоветской и религиозной литературы. В этих целях активно используется значительно увеличившийся за последние годы туристский обмен. Большое количество религиозной литературы изымается у иностранцев нашими таможенниками. Причем стараются ввозить не только Библию, Евангелие, но и литературу, в которой откровенно звучат провокационные призывы бороться «за права человека и свободу религии в СССР».

Антикоммунистическая пропаганда усиленно пытается «привязать» вопросы религии к надуманной кампании «за права человека в СССР». В рамках этой кампании значительная роль отводится искажению политики КПСС и Советского государства в отношении религии и церкви, попыткам толкнуть религиозные организации и отдельных верующих на путь антисоциалистической деятельности.

Наиболее убедительно опровержения подобных измышлений звучат, пожалуй, в устах самих руководителей религиозных организаций, существующих в нашей стране. Так, например, глава русской православной церкви патриарх Пимен, отвечая на вопросы корреспондентов АПН о положении верующих в СССР, сказал: «В законодательстве Советского Союза нет статьи, которая предусматривала бы наказание за религиозные убеждения. Наоборот, советское законодательство предусматривает строгую ответственность за какое бы то ни было ущемление гражданских прав верующей части населения, в том числе и духовенства. Поэтому утверждения западной прессы о преследова-

нии за религиозные убеждения являются чистейшим вымыслом»[1].

В Ленинградской области, например, органами народной власти предоставлена возможность удовлетворять свои религиозные потребности приверженцам православия, католицизма, лютеранам, мусульманам, евангельским христианам-баптистам, членам секты пятидесятников, лицам других вероисповеданий. Государство отвело для этого здания и помещения, обеспечивает соблюдение законодательства о религиозных культах, предоставляя тем самым гарантируемое Конституцией СССР «право исповедовать любую религию» и «отправлять религиозные культы».

Однако наличие в нашей стране свободы совести как раз меньше всего интересует наших идейных противников. Антикоммунистическая пропаганда использует все средства для того, чтобы в извращенном виде истолковать нашу действительность. Клеветнические акции врагов социализма оказывают воздействие на немногих людей. И тем не менее нельзя недооценивать их влияния. Это далеко не всегда стопроцентная ложь. Но, как правило, ложное зерно информации относится к самой существенной части сообщения, задает тон, а правда служит эффективным прикрытием лжи. Пропагандистские службы Запада пытаются делать ставку на знание психологии человека. Для повышения действенности «идеологической инфекции» ее часто преподносят в форме отвлеченно-философской дискуссии, вроде бы не имеющей отношения к проблемам сегодняшнего дня.

Один из примеров наиболее тонкой работы по пропаганде клерикального варианта антикоммунизма — попытка увлечь студенчество и молодую интеллигенцию религиозно-мистическими теориями русских философов конца XIX — начала XX века В. Розанова, Н. Бердяева, С. Булгакова, Л. Шестова, Д. Мережковского и др.

---

[1] Советская панорама. — «Вестник АПН», 1976, № 54, с. 1.

Почему из всего богатства мировой и русской философии выбраны именно эти философы? В первую очередь потому, что в переломное для истории России время произошла невиданная ранее классовая поляризация, породившая непримиримое идейное противоборство. Несмотря на различные политические взгляды идеалистов этого периода, их религиозно-философские концепции отражали интересы исторически обреченных эксплуататорских классов, стремление сделать церковь главным инструментом ослабления классовой борьбы, основной социальной («культурно-исторической») силой, по мнению религиозных философов, способной объединить и «примирить» вокруг себя все общественные слои и классы. При этом эрудиция, владение арсеналом культуры, наконец, дар слова — все было поставлено на службу контрреволюции, все нашло практическое воплощение не только в идейной, но и вооруженной борьбе с победившим народом, в организации диверсий, саботажа. В те годы реакционное духовенство заняло по отношению к народу России позицию, выраженную в известной реплике одного из идеологов декадентства З. Гиппиус: «Скоро в старый хлев ты будешь загнан палкой, народ, не уважающий святынь».

Революционный рабочий, крестьянин, солдат Октября не имели образования, часто даже не знали грамоты. Но будущее, в том числе и культурное, было за ними. Лучшее доказательство этого — успешное осуществление культурной революции в СССР, создание в стране передовой науки, развитие социалистического искусства, другие успехи культурного строительства. Наши достижения являются самым веским аргументом против антикоммунистически ориентированной позиции русских религиозных мыслителей конца XIX — начала XX века и их современных последователей из лагеря мирового антикоммунизма.

Знание истории и национальной культуры, в частности критическое осмысление роли религии и церкви в полити-

ческой истории и развитии материальной и духовной культуры, является необходимым условием для воспитания молодого поколения в духе советского социалистического патриотизма, формирования классового отношения к религии и церкви.

Однако нельзя смешивать классовое и потому проникнутое пролетарским интернационализмом понимание патриотизма с религиозной идеей патриотического и национального. Между тем некоторые юноши и девушки считают русскую православную церковь организацией, воспитывавшей у людей патриотические чувства и в этом смысле отвечавшей интересам народа.

«Большую роль в моем соединении с православной церковью,— писал один из верующих,— сыграл ее патриотизм и народность: соединяясь с ней, я чувствовал, что соединяюсь со всем лучшим, что было и есть у моего родного народа» [1].

Ошибочность подобных точек зрения ясна всякому человеку, хорошо знакомому с историей и культурой своей страны. Но наличие таких взглядов несомненно свидетельствует не только о поверхностном знании истории и культуры, но и о недостатках в атеистическом воспитании.

Пропагандистам научно-атеистических знаний следует иметь в виду, что в 1988 году исполняется тысячелетие «крещения Руси» и уже сегодня зарубежная клерикальная пропаганда стремится использовать подготовку к этой дате для возбуждения интереса к религии, особенно среди молодежи.

Следует сказать, что церковь, в частности русская православная церковь, стремится представить религию как средство патриотического воспитания. За 1949—1969 годы в Московской и Ленинградской духовных академиях защищены 102 богословские диссертации на темы, связанные

[1] *Гордиенко Н. С.* Православная церковь в поисках новых средств воздействия на молодежь. — В кн.: Молодежь и атеизм. М., 1971, с. 52.

с историей нашей Родины [1]. Во многих из них превозносится патриотизм церкви и духовенства в военное время, включая и годы Великой Отечественной войны.

Поэтому следует уяснить: была ли и может ли быть религиозная идеология источником патриотизма? Действительно, в годы Великой Отечественной войны русская православная церковь и другие религиозные организации осуждали злодеяния фашистов, проводили среди верующих сбор средств на строительство танков, самолетов, оказывали помощь раненым. Многие верующие в рядах Советской Армии, в партизанских отрядах героически сражались с фашизмом. Некоторые священнослужители непосредственно помогали партизанам и были казнены карателями. Но нужно понимать, что собранные церковью средства составляли незначительную часть огромных затрат страны на нужды фронта.

Призывы к верующим бороться с фашизмом возымели действие в первую очередь благодаря своему гражданскому, гуманистическому, но не религиозному содержанию. Те же, кто руководствовался только религиозными идеями, не могли стать настоящими патриотами.

Мировая история ясно показывает, что все религии, как правило, характеризуются националистическими тенденциями. Христианство в свое время объявляло «неполноценными» нехристианские народы, благословляло в своих корыстных целях крестовые походы. В свою очередь, ненавистью к иноверцам, призывами к священной войне против них проникнут Коран. Подобное же можно сказать про Талмуд, священные книги иных религиозных учений.

Двадцатый век не стал исключением в этом вопросе. На пряжках завоевателей, напавших на нашу страну 22 июня 1941 года, было написано: «С нами бог!»

В августе 1942 года с «благословения» немецкого

---

[1] См.: *Крестьянинов В. Ф.* Социалистический патриотизм и религия. Л., 1976, с. 3.

командования духовенство собрало в Минске собор, который, выразив верноподданнические чувства гитлеровским властям за «освобождение Белоруссии от безбожников-большевиков», объявил «независимость» белорусской православной церкви.

Митрополит украинской униатской церкви Шептицкий после нападения фашистской Германии на СССР заявил, что это событие им встречено «как благодеяние божье, как результат того, что наши благоговейные молитвы услышаны господом». Он же в своем выступлении в сентябре 1941 года по Львовскому радио обратился к духовенству и верующим с призывом оказать всемерную помощь немецкому командованию. Он сказал: «Господь благословил эту героическую армию и содействовал успешному завершению победы над безбожным коммунизмом»[1].

Вышеприведенные примеры говорят о том, что религия может усиливать националистические предрассудки, но национализм глубоко чужд подлинному патриотизму. Патриотизм же представитель всех народов нашей страны, атеистов и людей с разными религиозными взглядами, выражался в идее защиты Отечества. Да и вообще в мире категория «антифашист» выделялась не по национальным и религиозным, но по классовым признакам.

Что же касается деятельности служителей культа и рядовых верующих, то она может быть как патриотической, так и антипатриотической. Какой же она бывает в данном конкретном случае, определяется не религиозной идеологией, а жизненной позицией конкретного человека и гражданина.

Наличие же у человека сформировавшейся жизненной позиции предполагает единство знаний и убеждений, готовность отстаивать свои убеждения в практической деятельности. Именно поэтому лишь отсутствие заинтересованности в религиозных вопросах, равнодушие к церковной об-

[1] *Дмитрук К. Е.* С крестом и трезубцем. М., 1979, с. 22.

рядности, то есть нейтральное отношение к церкви, недостаточно для полного преодоления религиозности. Это видно по некоторым факторам, сопутствующим идущему в капиталистическом мире процессу секуляризации. Под секуляризацией понимается освобождение различных сфер общественной жизни от влияния религии, утрата религии как главного регулятора социального поведения людей. В своем поведении люди перестают руководствоваться религиозными нормами поведения или руководствуются ими в ограниченной степени.

Суть данной мировоззренческой позиции удачно выразил итальянский философ Никола Кьяромонте: «Наш век не назовешь веком веры, но его нельзя назвать и веком безверия. Скорее это век ложной веры, которая нужна людям для того, чтобы противопоставить ее другим верам, или же для того, чтобы восполнить ею отсутствие истинных убеждений... За отсутствием подлинной веры появляется множество разных подделок... Ложная вера и нигилизм в современном мире есть не что иное, как поклонение пустой оболочке того, что когда-то было настоящей верой...» [1]

Кстати о «подделках». Как оборотная сторона секуляризации имеет место, особенно в последние десятилетия, возникновение большого числа внеконфессиональных верований. Активное участие в новых религиозных движениях принимает молодежь. Американский социолог Дж. Уилсон употребляет даже термин «молодежная религия». Причем наиболее типичны религиозные культы со многими заимствованиями у восточных мистических верований. К примеру, из дзэн-буддизма часто заимствуется учение о возможности достижения полного морального и интеллектуального освобождения личности путем «ухода» во внутренний мир человека. Идеологи буржуазии многое делают для распространения восточных религий на Западе,

---

[1] *Кукаркин А. В.* Буржуазная массовая культура. М., 1978, с. 137—140.

видя в них «противоядие» против увлечения молодежи марксистской философией. В частности, на Западе пользуется популярностью мистическая секта «Объединенная церковь», антикоммунистический и антисоветский характер учения которой не вызывает сомнения. Так, ее руководитель Мун Сом Мен не раз заявлял, что главная цель основанной им организации — «борьба с международным коммунизмом». По учению этой секты, «бог поддерживает демократию, а дьявол — коммунизм» [1].

По данным буржуазных социологов, около 5% всей молодежи в капиталистических странах находится под влиянием сектантов. В основном это люди из среднего сословия, что несомненно говорит о недовольстве молодежи существующей действительностью. Но результат этого недовольства — не активная борьба за переустройство мира, а уход из общества, самоизоляция, поиски выхода из духовного тупика на путях магии, религии, мистицизма.

60-е годы в молодежном движении на Западе были годами бунта, увлечения концепциями радикальных социологов Франкфуртской школы (Адорно, Маркузе). Именно тогда вышли на авансцену ультралевые «вожди» типа Дэниэла Кон-Бендита, одного из организаторов студенческих беспорядков в Сорбонне. Предпринимались попытки создания молодежной «контркультуры» в противовес культуре буржуазной. В эти же годы юноши и девушки боролись против расовой дискриминации и за прекращение войны во Вьетнаме. Символом движения «новых левых» был сжатый кулак. В 70-е годы «евангелизация» молодежи привела к смене символа — теперь это рука с указывающим на небо пальцем — «один путь!».

Такая метаморфоза устраивает правящие круги Запада, и поэтому «движение Иисуса» получило широкую финансовую поддержку правительственных организаций, быстро стало элементом «массовой культуры». Символику

---

[1] Религия и молодежь в современном мире. Л., 1980, с. 26.

этого движения очень скоро стали использовать в коммерческих целях, возникла «Иисус-мода». На одежде, бамперах автомашин, чемоданах, пищевых упаковках появилась надпись «Я человек Иисуса», различные изображения религиозного характера. В западной музыке возникло течение «Иисус-рок». В частности, популярность получила рок-опера Тима Райса и Ллойда Вебера «Иисус Христос — суперзвезда».

Таким образом, можно сделать вывод: реализация классовых интересов буржуазии в области молодежного движения так или иначе затрагивает все сферы общественной жизни.

В своем выступлении на XXVI съезде КПСС первый секретарь ЦК ВЛКСМ Б. Н. Пастухов сказал: «Наши враги из кожи лезут вон, пытаясь ослабить, размыть идейные, нравственные устои подрастающего поколения. Ставка делается и на изощренное навязывание нашей молодежи чуждых ей стандартов поведения, образцов так называемой «массовой культуры» [1].

В этих условиях большое значение приобретает активная, целенаправленная работа комсомола по классовой закалке нашей молодежи, формированию активной жизненной позиции личности, диалектико-материалистического мировоззрения, правильного понимания роли и места религии в жизни общества.

Искусство и религия. Некоторые вопросы творчества молодых

Две древнейшие формы общественного сознания — искусство и религия — многообразно переплетаются между собой в истории человечества. Для большинства религий

---

[1] «Правда», 1981, 27 февр.

искусство, являясь средством «материального» выражения религиозных представлений, всегда было и остается одним из наиболее значительных каналов распространения религии и воздействия ее на массы. Религия,— говорит известный советский композитор Д. Б. Кабалевский,— «осуществляла свое влияние на человечество, прежде всего пользуясь неотразимой силой воздействия искусства — архитектуры и скульптуры, театра и живописи, поэзии, музыки и танца, даже прикладных искусств, включая искусство костюма. Религия без искусства беспомощна. И не только религия. Без искусства любая система воспитания человека окажется если и не беспомощной, то, во всяком случае, неполноценной» [1].

Как же объяснить, что многие произведения зодчества, живописи, литературы, созданные в эпоху господства религиозного сознания и использовавшиеся церковью в своих интересах, стали уникальными памятниками русского и мирового искусства, художественными достоинствами которых сегодня восхищаются люди, далекие от религии?

На протяжении столетий власть и огромные денежные средства позволяли церкви иметь в своем распоряжении лучшие художественные таланты. Над проектами храмов работали известнейшие архитекторы, стены соборов и церквей расписывали знаменитые художники, музыку для богослужения писали выдающиеся композиторы.

Деятельность художника проходила в обществе, и потому, несмотря на церковные каноны, ограничивавшие связь христианского искусства с жизнью, корни его творчества уходили в окружавшую мастера действительность.

Памятники церковного искусства неотделимы от материальной и духовной культуры народа и сами являются образцами народной культуры определенного исторического периода. Но эстетическое достоинство этих произведений искусства определяется не их функциональным назна-

---

[1] «Наука и религия», 1974, № 1, с. 80.

чением. Более того, лишь те произведения церковного искусства восхищают нас сегодня, которые воплощают в себе не только религиозные идеи, но в ярких художественных образах отражают действительную жизнь. Изображенные на иконах Андрея Рублева и Феофана Грека святые не сохранили своего религиозного значения для духовного мира нашего современника, но созданные мастерами живые и волнующие образы людей входят в мировую культуру, имеют непреходящую художественную ценность. И наше восхищение, скажем, русским средневековым искусством — это прежде всего восхищение творческим гением народа, глубокая дань уважения его трудолюбию и мужеству.

Без обращения к памятникам культуры прошлого невозможно представить себе ни историю национального ремесла, ни историю национального искусства. Они содержат иногда уникальные данные по общественно-политической и социально-экономической истории, по истории культуры.

При обращении к культовым памятникам как к произведениям искусства необходимо помнить, что в практике религиозного воздействия на людей духовенство использовало различные средства, и прежде всего архитектуру соборов и церквей — их величественность, огромные (по тем временам) размеры, роскошь внутреннего убранства. Интерьер собора фактически использовался церковниками как декорации в театре. Богослужение было продумано так, будто его «ставил» талантливый режиссер. Много лет шлифовались церковные обряды. Но для верующего церковь — не только помещение, где происходит отправление церковных обрядов. Это место, где он удовлетворяет свои эстетические потребности на уровне, обусловленном особенностями его воспитания, образования и культуры. Религиозная служба, будучи по своей форме ярким театрализованным действием, в котором музыка, живопись, архитектура составляют единое целое, сильно воздействует на психику верующего.

Мы должны учитывать эмоционально-образное воздействие религии на человека, а значит осуществлять атеистическое воспитание в единстве с эстетическим. Большие возможности в этом отношении существуют в нашем городе, известном своими прекрасными памятниками архитектуры и искусства. Архитектурные памятники Ленинграда, в том числе соборы и церкви,— неотъемлемая часть облика города, где прошлое неразрывно связано с настоящим. По образному выражению Л. И. Брежнева, «возрожденные жемчужины прошлого и новые архитектурные ансамбли Ленинграда» являются неотъемлемой частью современной культуры советского общества, важным средством эстетического и патриотического воспитания.

В нашем городе накоплен определенный опыт по использованию памятников искусства и архитектуры в целях атеистического воспитания. В Ленинграде охраняется государством около 70 культовых сооружений — памятников архитектуры. Многие из них представляют большую ценность и как исторические памятники, в которых увековечены славные страницы истории нашего народа. Прежде всего — это выдающиеся архитектурные памятники Петропавловский и Исаакиевский соборы, интереснейший архитектурный ансамбль Ленинграда Александро-Невская лавра, величественный Казанский собор — ныне Музей истории религии и атеизма.

Создано много других интересных музеев, расположенных в культовых зданиях города. Выставка «Ленинград сегодня и завтра» развернута в Смольном соборе — одном из замечательных памятников архитектуры русского барокко. Музей Арктики и Антарктики находится в здании Никольской церкви на улице Марата. Музей «Чесменская победа» — филиал Центрального военно-морского музея — в Чесменской церкви на улице Гастелло. Последний открыли по инициативе общественности города. Чесменская церковь была сооружена в 70-е годы XVIII века в честь разгрома турецкого флота русской эскадрой в Чесменской бух-

те в 1770 году. Как символ славы русского оружия, этот очень своеобразный памятник архитектуры был реставрирован к 200-летию знаменитой победы при активной помощи трудящихся Московского района Ленинграда.

Газета «Смена» в феврале 1979 года опубликовала письмо ветерана Великой Отечественной войны, Героя Социалистического Труда поэта Михаила Дудина. Он писал: «Уважаемая редакция «Смены», я знаю, что на счету комсомольцев и молодежи Ленинграда много замечательных дел, в том числе Зеленый пояс Славы, к строительству которого и я имел некоторое отношение. А сегодня мне хочется обратить ваше внимание на Гангутский мемориал, хранящий дыхание славных событий». Призыв известного советского поэта поддержали Ленинградская комсомольская организация, другие общественные и государственные организации города, многие ленинградцы.

Действительно, это здание заслуживает того, чтобы здесь был открыт мемориальный музей. 27 июля 1714 года русские моряки нанесли сокрушительное поражение шведскому флоту около мыса Гангут. А ровно через шесть лет, в 1720 году, разгорелся морской бой у Гренгама — гавани на Аландских островах. Этот бой стал второй важной победой русского флота. В память о знаменательных событиях в 1739 году на углу нынешних улицы Пестеля и Соляного переулка была сооружена Пантелеймоновская церковь. На ее фасаде установлены две мемориальные доски, напоминающие нам о памятных сражениях.

В 1941 году полуостров Гангут (Ханко) стал местом нового подвига. В течение 165 дней гарнизон расположенной здесь советской военно-морской базы сдерживал противника, сковывая значительную часть его сил, наступавших на Ленинград. Каждая пядь земли была перепахана вражескими снарядами и бомбами, но выбить советских воинов с занятых позиций враг так и не смог. Об этом рассказывает памятная доска, установленная на стене соседнего с церковью дома.

Материал, собранный редакцией газеты «Смена», был представлен в Ленинградский городской Совет народных депутатов. 24 марта 1980 года Ленгорисполком принял постановление о передаче здания бывшей Пантелеймоновской церкви Государственному музею истории Ленинграда.

Принято решение о подобном же использовании других памятников церковной архитектуры. После реставрации в здании Сампсониевского собора, что на проспекте Карла Маркса, будет создана экспозиция, посвященная Полтавской битве. Собор станет филиалом Военно-исторического музея А. В. Суворова. В бывшей церкви Воскресения Христова (храм «Спас на крови») на канале Грибоедова откроется Музей мозаичного искусства — филиал Музея-памятника «Исаакиевский собор». Здесь же будет размещена экспозиция, посвященная памяти героев «Народной воли».

Ежегодно мы становимся свидетелями того, как все новые культовые сооружения начинают свою вторую жизнь. Построенные как центры религиозного воздействия на массы, сегодня они играют активную роль в патриотическом, эстетическом и атеистическом воспитании советского человека.

Памятники архитектуры требуют к себе внимательного отношения. В Ленинграде проводится большая работа по их охране и реставрации. Нам кажется, в первую очередь необходимо реставрировать те памятники, которые в будущем можно использовать как музеи.

Так, в Усть-Ижоре нуждается в реставрации церковь Александра Невского, построенная в конце XVIII века. По преданию, на этом месте сначала была срублена деревянная церковь. Ее постройка связывалась в народной памяти с историческим событием: 15 июля 1240 года новгородские войска под началом князя Александра Ярославовича, впоследствии названного Невским, разбили шведов. Какой музей можно было бы организовать здесь!

В атеистической пропаганде мы, несомненно, должны

использовать диалектический подход к памятникам культового назначения. С одной стороны, это церковь, костел, а с другой — уникальный памятник архитектуры, выдающийся памятник русской военной славы. Эта слава принадлежит всему народу, поэтому и напоминающие о ней архитектурные памятники — общенародное достояние.

Понятно, что здание монастыря, как памятник архитектуры, имеет эстетическую ценность. Но монастырь, как социальный феномен, как проводник религиозных монархических идей, в своем историческом прошлом такой ценности не имеет. Скорее напротив. Современники писали о монастырях и порядках в них: «Священнослужители содержат мясные лавки, кабаки, игорные и публичные дома, так что приходится неоднократно издавать декреты, запрещающие священникам «ради денег делаться сводниками проституток», но все напрасно...

Монахи читают «Декамерон» и предаются оргиям, а в грязных стоках находят детские скелеты как последствия этих оргий»[1]. Тогдашние писатели сравнивают монастыри то с разбойничьими вертепами, то с непотребными домами...

Цитируемый отрывок имеет отношение к итальянским монастырям, но не думается, что в России было иначе. Вспомним хотя бы известное письмо Белинского к Гоголю и оценку, данную в нем русскому православному духовенству. Поэтому атеистическое воспитание должно быть поставлено так, чтобы в сознании молодежи не происходило отождествление монастырского здания — памятника старины и монастыря как социального явления. Нужно научить молодых людей видеть в монастыре историческую и архитектурно-художественную ценность, но при этом помнить, что в русскую историю монастырь входит чаще всего как тюрьма, застенок, место ссылки и гибели передовых людей нации.

---

[1] *Лосев А. Ф.* Эстетика Возрождения. М., 1978, с. 122.

Культурное наследие прошлого требует очень серьезного к себе отношения. Для нас недопустимо как нигилистическое выбрасывание культуры прошлого «за борт корабля современности», так и некритическое, поверхностное восприятие всей прошлой культуры, наблюдаемое иногда в молодежной среде, например коллекционирование различных религиозных символов как дань моде, как неосознанная уступка западной «массовой культуре», в русле которой отчетливо заметен коммерческий подход к духовным ценностям.

С задачей формирования научно-материалистического мировоззрения, атеистического воспитания молодежи «несовместимы некритическое отношение к истории религий, увлечение прошлым и настоящим религиозных организаций, раздувание, переоценка их роли в развитии культуры, в сохранении национальной самобытности. Нельзя мириться с попытками идеализировать церковный быт, церковную обрядность» [1].

В связи с этим следует сказать о роли молодой художественной интеллигенции в атеистическом воспитании.

В период подготовки XV и XVI конференций молодых писателей Северо-Запада, а также изучения работы ленинградских литературных объединений в течение двух лет были проанализированы сотни рукописей молодых авторов в различных жанрах. Анализ позволяет утверждать, что среди молодых писателей наблюдается постоянно растущий интерес к старине, к фольклору, духовно-эстетическому наследию своего народа. Через образы, связанные с народными преданиями и легендами, памятниками истории и архитектуры, нередко раскрывается тема патриотизма, чувство любви к Родине, привязанности к родной земле.

Многие из современных мастеров литературы обращаются в своем творчестве к мифу, преданию, легенде. В частности, мифологические сюжеты характерны для ряда

---

[1] «Правда», 1971, 18 авг.

произведений В. Распутина, Ч. Айтматова, В. Астафьева и других известных писателей. При этом миф, народное предание, легенда используются тогда, когда речь идет об историческом прошлом, о взаимосвязи старого и нового. Эти авторы знают фольклор, народный быт, природу тех мест, о которых пишут. Все это позволяет им обобщить какие-то образы, придать произведению индивидуальный, самобытный характер.

Литературные произведения, в которых ярко и точно отражены особенности национального характера, убедительно показана его глубокая связь с общенародными интересами, всегда привлекают читательское внимание.

Неудивительно, что многие молодые авторы также стремятся к активному использованию народных преданий и легенд, античной и библейской мифологии. Но часто отсутствие собственной твердой позиции в отношении социальных проблем современности, растерянность при столкновении с реальной жизнью рождают стремление молодого автора уйти в своих произведениях от социальной конкретности, а недостаточно глубокое знание исторической действительности и национального характера не позволяет ему убедительно раскрыть замыслы своего произведения. И как результат — эклектика восприятия и отражения, отсутствие социальных и национальных ориентиров.

Во все времена настоящее великое искусство стремилось выйти из-под церковного контроля (Андрей Рублев, Феофан Грек, Микеланджело, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, М. Горький), причем по сути, а не только по форме. И в ликах святых мы видим живых людей, их чувства прежде всего. У некоторых современных авторов мы наблюдаем обратное явление: живые люди подгоняются под обобщенные типажи библейских «святых» и «грешников», теряют свою индивидуальность. Умозрительность и эклектика подменяют живой психологизм и социальную конкретность.

Мы вовсе не призываем к полному исключению религи-

озной терминологии из художественных произведений. Неоправданно не само употребление той или иной терминологии, а то, когда термины употребляются «всуе» без смысла. Осмысленное же употребление тех или иных религиозных терминов вполне допустимо не только в прямом историческом, но и в переносном значении, как метафора, как образ, как символ. К примеру, вспомним один из лучших романов Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол». Главный герой романа — боец интернациональной бригады Роберт Джордан, сражаясь с фашизмом в Испании, чувствует себя участником крестового похода. «Это единственное подходящее слово,— пишет Э. Хемингуэй,— хотя оно до того истаскано и затрепано, что истинный смысл его уже давно стерся». Выполняя свой итернациональный долг, Роберт Джордан «испытывал то чувство, которого ждал и не испытал в день первого причастия. Это было чувство долга, принятого на себя перед всеми угнетенными мира, чувство, о котором так же неловко и трудно говорить, как о религиозном экстазе, и вместе с тем такое же подлинное, как то, которое испытываешь, когда слушаешь Баха, или когда стоишь посреди Шартрского или Леонского собора и смотришь, как падает свет сквозь огромные витражи, или когда глядишь на полотна Мантеньи, и Греко, и Брейгеля в Прадо. Оно определяло твое место в чем-то, во что ты верил безоговорочно и безоглядно и чему ты обязан был ощущением братской близости со всеми теми, кто участвовал в нем так же, как и ты. Это было нечто совсем незнакомое тебе раньше, но теперь ты узнал его, и оно вместе с теми причинами, которые его породили, стало для тебя таким важным, что даже твоя смерть теперь не имеет значения; и если ты стараешься избежать смерти, то лишь для того, чтобы она не помешала исполнению твоего долга».

Мы прибегли к столь большой цитате, чтобы показать, что под пером настоящего мастера религиозная терминология в принципе способна нести иную смысловую нагрузку, более того, усиливать глубокое гуманистическое звуча-

ние текста. Но настоящий мастер не станет использовать религиозную символику для придания тексту внешней яркости, броскости, поскольку ему есть что сказать людям.

Подлинно художественная литература, обращаясь к проблемам религиозной веры, видит в ней нравственные проблемы. Каждому новому поколению осознать действительную сущность мира, место человека и человечества в этом мире помогает духовное наследие народа, выраженное художественным словом предшествующих поколений.

И несомненно, что это не только произведения последовательных атеистов («Мои университеты», «Один из королей республики» М. Горького, «Две божьи матери», «Чудо», «Таинство святого причащения» А. Серафимовича), но и писателей, не занимавших твердой атеистической позиции, однако стремившихся правдиво показать полноту реальной жизни, а значит, вопреки собственным убеждениям, и действительную сущность религии.

Каждое жизнеутверждающее художественное произведение, зовущее к социальным и экономическим преобразованиям, раскрывающее красоту и радость жизнедеятельности человека во всем ее многообразии, объективно противостоит религии, способствует ее преодолению.

Об этом говорил на одном из совещаний лекторов-атеистов писатель В. Тендряков: «Мы почему-то считаем, что только то произведение, которое непосредственно касается вопросов религии, вносит вклад в атеистическую пропаганду. Конечно, надо создавать вещи, направленные непосредственно против религиозных пережитков. Но нужны и такие произведения, которые прямо и не касаются религии, но, решая вопросы морали, совершенствования нашего человека, борьбы старого и нового, будут этим «работать» на атеизм, разрушать религиозные взгляды»[1].

К сожалению, комсомольские организации в своей практической работе по атеистическому воспитанию моло-

---

[1] «Наука и религия», 1964, № 1, с. 60.

дежи почти не используют художественную литературу, причем даже те ее произведения, которые непосредственно касаются вопросов религии и атеизма. Вот два таких произведения.

Роман В. Кривцова «Отец Иакинф» повествует о событиях первой половины XIX века, в повести В. Тендрякова «Апостольская командировка» показаны события сегодняшнего дня. Но и то и другое произведения в убедительной художественной форме освещают мировоззренческие вопросы, глубоко волнующие нашего современника. «Отец Иакинф» — роман-история интереснейшего человека, большого ученого, жизнелюба и фактически атеиста, по иронии судьбы всю жизнь связанного с церковью, так и не позволившей ему оставить монашество. Однако превратности судьбы не сломили противоречивого, но вместе с тем исключительно цельного характера Иакинфа Бичурина, нашедшего свое призвание в творчестве, культурном и научном созидании.

В повести «Апостольская командировка» В. Тендряков обращается непосредственно к проблемам религиозной веры: героем осмысливаются все «за» и «против» религии. Юрий Рыльников, физик по образованию, работающий в редакции научно-популярного журнала, заявляет: «Да, я верующий. И пришел к вере от знаний». То, что герой Тендрякова высокоинтеллектуален — не противоречие, не парадокс ситуации. Именно это достаточно искушенное сознание героя позволяет автору осмыслить религию не на поверхностно-обличительном уровне, а с подлинно философской глубиной. Герой повести подвергнут сложному психологическому эксперименту: он вынужден испытать «на прочность» нравственные и другие аспекты веры в существование бога и в итоге доказать самому себе неразрешимую противоречивость того положения, в которое он попадает, желая с позиций верующего выстроить свои отношения с людьми, тем делом, которым он занимается, наконец с самой жизнью.

Роль художественной литературы в атеистическом воспитании будущих поколений трудно переоценить. Именно поэтому мы вправе ожидать от молодых литераторов заинтересованного и ответственного подхода к вопросам религии и атеизма. И не только от литераторов, но и от представителей других видов искусств.

В последние годы молодежные художественные выставки показали, что отдельные художники также проявляют большой интерес к иконографии, религиозным сюжетам, историческим событиям, так или иначе связаны с деятельностью церкви. Иногда появляются работы, слепо копирующие формальные приемы иконописи. Вполне современные темы трактуются по канонам церковной живописи. Например, В. Овчинников в картине «Осенний день в Пскове» трактует заготовку дров как библейский сюжет. Ангелы с пилами и топорами, тут же церковь, кладбище, крест.

Встречаются и композиции, выполненные в виде икон, используются фрагменты подлинных икон, элементы чеканных серебряных окладов, другие религиозные символы и атрибуты. Иногда образ современного молодого человека трактуется как... библейский. Так, в автопортрете молодого художника В. Забелина вполне конкретно прочитываются черты образа... Иисуса Христа.

Научить молодых художников решать творческие задачи, в том числе и в исторической теме, с принципиальных атеистических позиций — важнейшее дело художественных вузов, творческого союза, комсомола.

Живописец П. Игнатьев в полотне «Куликовская битва», скульптор В. Горевой в памятнике Дмитрию Донскому на Куликовом поле раскрывают тему подвига русского народа в героической борьбе с татаро-монгольским нашествием. Общеизвестно, что для духовных отцов церкви это историческое событие — прежде всего символ победы христианства. Но исторический смысл битвы на Куликовом поле — в торжестве высоких идеалов гуманизма, справедливости, независимости Родины. И в произведениях

П. Игнатьева и В. Горевого в первую очередь выражен общечеловеческий смысл победы над захватчиками, мужество народа, поднявшегося на борьбу за правое дело.

Каждый раз, оценивая произведение искусства с точки зрения его значения для формирования у молодежи эмоционально прочувствованного миропонимания, мы должны помнить, что «искусство может быть религиозным и может быть антирелигиозным... Путем образов оно воздействует не на ум человека, а непосредственно на его чувство... Вот почему, поскольку религия великолепно использовала искусство, и нам придется бороться с религией на почве искусства» [1].

Учитывая эмоционально-образный характер религиозного воздействия на человека, нельзя не коснуться проблемы преодоления религиозной обрядности в нашем обществе. Выше мы уже вели речь о том, какую значительную роль в религиозных обрядах играет искусство. Казалось бы, что и преодоление религиозной обрядности возможно, если будут созданы новые яркие ритуалы, эффектные театрализованные представления, сопутствующие новым советским обрядам. Однако преодоление религиозной обрядности не достигается столь простым образом. Для того чтобы бороться с религиозной обрядностью, надо прежде всего ясно представить себе те задачи, которые выполняла эта обрядность в обществе.

Начнем по порядку. Рождение — торжественный акт, начало жизни. И сразу церковь присваивает все права, связанные с воспитанием человека. Младенец будет долго воспитываться в семье, и обряд крещения скорее предназначен для родителей, которые должны быть убеждены в том, что господь будет заботиться о младенце. Обряд должен потрясать, совершаться как таинство с обязательной раз и навсегда установившейся символикой.

Конфирмация — вступление человека в права граждани-

[1] *Луначарский А. В.* Почему нельзя верить в бога? М., 1965, с. 243.

на страны. Опять церковь является инициатором обряда, чтобы люди вновь видели ее участие в воспитании человека.

Вступление в брак — и снова духовные отцы провозглашают перед богом рождение главной ячейки общества. Поэтому бракосочетание не случайно является одним из центральных обрядов церкви. Но церковь не прекращала своего воздействия на молодую семью и после совершения обряда. Духовник имел доступ ко всем тайнам. Исповедь привязывала исповедуемого к церкви больше, чем любые назидания. Государство не прощало беззакония, общество не прощало моральных проступков. Церковь прощала все — стоило человеку обратить взгляд к ней, отречься от заблуждений и испросить отпущения грехов.

Даже смерть церковь обращала себе на пользу. Пышные заупокойные богослужения демонстрировали «заботу» о человеке и его бессмертной душе. Обряд исповеди перед смертью как бы облегчал муки умирающего. Кроме того, все видели, как церковь приходит «на помощь» в самые тяжелые минуты жизни.

Разветвленная система ритуалов, обрядов, праздников, которые сопровождались песнопениями и богослужениями,— это веками шлифовавшиеся формы влияния церкви на человека. Они основаны на глубоком знании психологии верующего, его духовных слабостей, страхов. Ведь каждая исповедь обогащала церковников знанием грехов и сомнений, желаний и привязанностей людей. Отсюда их информированность и гибкость методов.

Каждый приходящий к исповеди думает о себе. Когда же в проповеди, богослужении он как бы неожиданно видит отражение своих тайных мыслей, ответы на свои сокровенные вопросы, он воспринимает это как обращение к себе лично.

Тысячи индивидуальных бесед, практика «собеседничества» позволяют наиболее опытным духовникам быть прозорливыми, тонко играть на чувствах верующих.

Отделение церкви от государства в значительной мере «спутало карты» деятелям культа. Советские праздники, ритуалы наших торжеств вытеснили из сознания большинства людей религиозную обрядность, но в целом мы еще далеки от того, чтобы считать задачу ее преодоления выполненной. И в частности потому, что нас далеко не всегда удовлетворяют эстетические достоинства некоторых наших обрядов. Требуется активное заинтересованное участие творческой интеллигенции — поэтов, композиторов, художников, режиссеров массовых праздников для того, чтобы эстетический уровень наших обрядов соответствовал возросшим духовным запросам советского человека.

Однако повышение эстетического уровня социалистических обрядов и праздников еще не снимает проблему преодоления религиозной обрядности. Дело в том, что расценивать обряд только как «традиционное, общепринятое игровое действие, включающее в себя ряд персонажей, художественных образов, эстетических и эмоциональных приемов», а ритуал как «торжественный официальный акт» [1] — это значит забывать, что в обряде, ритуале находят свое выражение и рельефно проявляются нравственные и этические отношения, присущие данному обществу, отбрасывать глубинную психологическую и жизненную основу того и другого, свести их задачи к формальному акту, сопровождаемому некоторой зрелищной церемонией.

Наша действительность требует от нас выполнения тех обычаев, обрядов, ритуалов, которые в условиях советского общества имеют реальное значение для каждого из нас.

* * *

Преодоление религиозного мировоззрения, воспитание молодого поколения в духе атеизма всегда было одной из важных задач комсомола. Однако в разные исторические

---

[1] *Руднев В. А.* Советские праздники, обряды, ритуалы. Л., 1979, с. 22.

периоды конкретный характер задач, связанных с атеистическим воспитанием подрастающих поколений, менялся.

Так, в первые десятилетия Советской власти, особенно в 20-х годах, в содержании атеистического воспитания большое место занимала критика социально-политических позиций церкви, разоблачение связей религиозной идеологии с интересами эксплуататорских классов. В то время главным было преодоление реальной власти церковников над сознанием молодого поколения.

По мере укрепления Советской власти, повышения уровня образования и культуры молодежи, а также в связи с переходом религиозных организаций на лояльные политические позиции по отношению к социализму атеистическая пропаганда все более перемещалась в сферу научно-теоретической критики религии. В этой ситуации на первое место выдвинулась философская и идейно-нравственная проблематика. Молодое поколение свободно от непосредственного влияния религии как главного регулятора социального поведения человека. Перед комсомолом стоит задача не просто освободить молодого человека от религиозного влияния, но воспитать гармонически развитую личность. Именно поэтому атеистическое воспитание рассматривается в связи с другими задачами коммунистического воспитания юношей и девушек. Сегодня акцент должен делаться на нравственном воспитании, потому что в эпоху научно-технической революции церковь пытается закрепиться в социально-нравственной сфере.

В данной работе мы не ставили задачу рассмотреть все аспекты атеистического воспитания молодежи. Эта проблема многогранна, и каждый из рассмотренных вопросов предполагает связь с соответствующими проблемами в теории научного коммунизма, этике, эстетике и т. д. Но как бы ни был широк круг вопросов, связанных с атеистическим воспитанием молодежи, в реальной практике работы комсомольских организаций они неразделимы, так как

основным критерием успеха в работе по атеистическому воспитанию является мировоззрение, трудовая деятельность, нравственная позиция каждого конкретного молодого человека.

И поэтому самая аргументированная критика философских, социальных, этических позиций религии не в состоянии успешно решить проблему атеистического воспитания без связи с социальной практикой, реальной жизнью молодежи. На это еще раз обратил внимание комсомола Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев на XXVI съезде партии: «Давно известно: истина прочно усваивается тогда, когда она пережита, а не просто преподана. И комсомол должен строить изучение марксистско-ленинской теории так, чтобы оно органически сливалось с практическими делами комсомольцев, с их собственной жизнью» [1].

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 67.

Литература

Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О религии. М., 1975.
Брежнев Л. И. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС, т. 1, 2, изд. 2-е, доп. М., 1979.
Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.
О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 года. М., 1979.
Крупская Н. К. Педагогические сочинения, т. 4. М., 1959.
Луначарский А. В. Почему нельзя верить в бога? М., 1965.

Арсенкин В. К. Кризис религии и молодежь. М., 1979.
Воронцов Г. В. Конституция СССР о свободе совести. Л., 1979.
Галицкая И. А. Молодежь, религия, атеизм. М., 1978.
Данилов Д. Г., Кобецкий В. Д. Общественное мнение и научно-атеистическая пропаганда. Л., 1976.
Зарубежные марксисты о религии и церкви. М., 1975.
Ибраев Л. И. Сквозь лики мира: критика философских основ мистицизма. М., 1979.
Кантеров И. Я. Клерикальный антикоммунизм. М., 1979.
Комплексный подход в идеологической работе ВЛКСМ. М., 1977.
Красовская Л. С. Актуальные вопросы атеистического воспитания. Л., 1977.
Курочкин П. К. Научно-атеистическое воспитание в системе идеологической работы. М., 1980.
Лисавцев Э. И. Религия в борьбе идей. М., 1975.
Платонов Р. П. Воспитание атеистической убежденности. Минск, 1973.
Попова М. А., Филиппова Е. А. Духовный мир личности и атеизм. М., 1979.
Селиванов П. Д. Партийное руководство атеистическим воспитанием. М., 1973.
Софронов Ю. А. Общественное мнение и религиозные традиции. М., 1970.

Оглавление

Александр Иванович Евсеев

Атеистическое воспитание молодежи

Редактор Т. Н. Зенюк
Художник В. В. Быков
Художественный редактор Н. Н. Гульковский
Технический редактор С. Б. Матвеева
Корректор Н. Н. Фоменко

ИБ № 1780

Сдано в набор 15.04.81. Подписано к печати 8.06.81. М-14038. Формат 70×108 1/32. Бумага тип. № 1. Гарн. литературн. Печать высокая. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 2,95. Тираж 50 000 экз. Заказ № 117. Цена 15 коп.
Ордена Трудового Красного Знамени Лениздат, 191023, Ленинград, Фонтанка, 59. Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, 191023, Ленинград, Фонтанка, 57.

Библиотечка
молодого
атеиста

15 коп.

А. И. ЕВСЕЕВ

Атеистическое воспитание молодежи

Автор брошюры — А. И. Евсеев, заведующий отделом Ленинградского обкома ВЛКСМ, — на материалах социологических исследований рассматривает отношение различных социальных и возрастных групп молодежи к религии и атеизму, анализирует причины воспроизводства религиозного сознания, характер атеистических и религиозных воззрений в условиях социалистического общества. В брошюре также обобщен опыт работы комсомольских организаций по атеистическому воспитанию молодежи.

Брошюра адресована организаторам атеистического воспитания молодежи, комсомольским работникам, пропагандистам и слушателям системы партийной и комсомольской учебы, всем тем, кто интересуется вопросами атеизма и религии.